

Е. И. Захарова

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ МАТЕРЕЙ С ДЕТЬМИ МЛАДЕНЧЕСКОГО, РАННЕГО И ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В статье представлены результаты исследования содержания мотивационной сферы матерей с детьми младенческого, раннего и дошкольного возраста. Показано, что в мотивационной сфере всех обследованных женщин лидирует мотив достижения счастья ребенка, но смысловое содержание данного мотива зависит от его соотношения с остальными составляющими мотивационной сферы матери. Прослежена специфика мотивационной сферы матери в связи с возрастом ребенка. Зафиксирована тенденция к обогащению мотивационной сферы матери в связи с возрастанием автономии ребенка.

Ключевые слова: мотивационная сфера матери, лидирующие мотивы, возраст ребенка.

The article presents the results of the content of the motivational sphere of mothers with children in infant, early and preschool age. It is shown that the motive of achieving happiness of the child lead in the motivational sphere of all women surveyed. However, the semantic content of this motive depends on its relations with other components of the motivational sphere of the mother. Specificity of the motivational sphere of the mother at the age of the child was described. A tendency to enrich the motivational sphere of the mother is to an increase in the autonomy of the child.

Key words: motivational sphere of the mother, leading motives, the child's age.

Появление ребенка существенно преобразует женщину. Круг этих преобразований чрезвычайно широк. Меняется физический облик, характер функционирования ее организма, гормональные изменения влекут за собой нормативные изменения эмоционального состояния, меняющего, в свою очередь, характер восприятия окружающей действительности. Наряду с чисто физиологическими изменениями, которые заданы на генетическом уровне, можно говорить и об изменениях личностной сферы, определяющих особенности поведения и образа жизни матери. Однако личностные изменения не являются столь же предопределенными самим фактом рождения ребенка, как физические. В связи с этим возникают вопросы о их содержании, единообразии и долгосрочности. Поскольку успешность осуществления родительской деятельности напрямую связана с содержанием и структурой

Захарова Елена Игоревна — канд. психол. наук, доцент кафедры возрастной психологии ф-та психологии МГУ. *E-mail:* E-I-Z@yandex.ru

мотивационно-потребностной сферы личности родителя, нам было важно изучить отличительные особенности данной сферы у женщин, имеющих ребенка, выявить ее индивидуальные варианты. Кроме того, поскольку мера участия матери в жизни ребенка, содержание родительской деятельности зависит от его возрастных возможностей, мы полагаем, что мотивационно-потребностная сфера женщин будет иметь специфические особенности, связанные с возрастом их детей.

В психологической литературе не раз поднимался вопрос о мотивации родительства (Бодалев, Столин, 1989; Захарова и др., 2002; Карабаева, 2001; Овчарова, 2005; Филиппова, 1999), описан спектр мотивов, побуждающих специфическую форму его осуществления, обсуждается их адекватность и связь с материнским отношением. Консультативная практика показывает, что адекватными для гармоничного отношения к ребенку мотивом является удовлетворение «потребности любить и заботиться». Возникновение этой потребности — признак зрелости личности. Э. Эриксон (1996) видит в родительстве форму удовлетворения изначально присущей человеку потребности в поддержании самоидентичности. Наличие детей дает возможность существовать после завершения собственного жизненного цикла. В этом случае восприятие ребенка как самоценности сопровождается безусловным его принятием («люблю потому, что ты есть; люблю такого, какой ты есть»). Однако недостаточно изученным представляется вопрос о том месте, которое занимают мотивы, связанные с родительством, в мотивационной сфере женщины, имеют ли они одинаковый вес на протяжении всей последующей жизни.

Поскольку мотивационно-потребностная сфера представляет собой иерархическую структуру, возникновение новой потребности (и нового мотива) влечет за собой ее перестройку. В связи с силой выраженности мотива родительства можно говорить о его положении в мотивационной сфере личности. Какое место он займет? Станет ли одним из вершинных или займет подчиненную позицию? Здесь открывается простор для индивидуальных вариантов развития. Но в любом случае образовавшийся мотив вступает в сложную систему отношений со сложившимся к данному моменту комплексом побудительных сил женщины.

Анализ специфики содержания мотивационной сферы матерей, имеющих детей младенческого, раннего и дошкольного возраста

В проведенных под нашим руководством эмпирических исследованиях А.В. Никулиной¹ и А.А. Хрипуновой² была предпринята попытка дать содержательную характеристику лидирующих мотивов женщин,

¹ Никулина А.В. Место мотивов материнства в структуре мотивационной сферы матерей дошкольников. Дипл. раб. Ф-т психологии МГУ, 2004.

² Хрипунова А.А. Динамика мотивационно-потребностной сферы матерей с детьми раннего возраста. Дипл. раб. Ф-т психологии МГУ, 2005.

имеющих детей разного возраста. Были обследованы три выборки: 178 матерей младенцев, 169 матерей детей раннего возраста и 50 матерей дошкольников. Женщинам предлагалось провести троекратный последовательный отбор высказываний, начинающихся словами «Я хочу...», «Я стремлюсь...». Три высказывания, выбранные как предпочтительные, необходимо было проранжировать. Высказывания отражали широкий круг стремлений, относящихся к сферам материнской деятельности, супружеских отношений, профессиональной деятельности, общения и удовлетворения личных интересов. Далее анализировалось, какая из указанных сфер преобладает, задавая мотивационную направленность матерей, и какие конкретные мотивы становятся лидирующими.

Полученные нами данные свидетельствуют о том, что мотивы материнства являются ведущими для всех женщин, принявших участие в исследовании, вне зависимости от возраста их детей. Появление ребенка, таким образом, кардинально меняет структуру личности женщины. В период вхождения в родительство мы фиксируем не просто появление новых потребностей, которые требуют расширения сферы деятельности, но в подавляющем большинстве случаев удовлетворение этих потребностей становится «главным делом жизни». При этом общая тенденция не исключает индивидуальных вариантов. У одних женщин

Частота (%) попадания мотива на лидирующую позицию у матерей детей разного возраста

№	Мотив	Матери младенцев	Матери детей раннего возраста	Матери дошкольников
1	Достижение счастья ребенка	75	89	92
2	Компетентность в материнстве	42	27	43
3	Близость отношений с ребенком	15	18	20.4
4	Супружеское счастье	44	40	55
5	Взаимопонимание с родственниками	8	6	8.2
6	Забота о ближнем	14	9.5	18.3
7	Самореализация в деятельности	18.5	21	10.2
8	Достижение поставленных целей	6	12	4.1
9	Дружеское общение	9.5	23	0
10	Собственная значимость в глазах других	11	4.5	8.2
11	Удовлетворение профессиональных интересов	16	8	18.3
12	Удовлетворение личных интересов	7	22	2
13	Профессиональная компетентность	13	9	6.1
14	Материальное благополучие	17	13	14.3

материнские мотивы становятся единственными смыслообразующими во всей мотивационной сфере, у других эти мотивы преобладают, но существуют и другие ведущие мотивы, у третьих мотивы материнства гармонично сочетаются с мотивами семейной жизни и профессиональной деятельности.

Перейдем к более детальному анализу мотивов, занявших лидирующие позиции у матерей младенцев, детей раннего возраста и дошкольников.

В таблице видно, что у большинства матерей ведущую позицию занимает мотив достижения счастья ребенка. Ни один из других мотивов не соизмерим с ним по количеству выборов. Причем мы видим явную тенденцию к упрочению позиции данного мотива по мере взросления детей. Если матери младенцев обозначили его в качестве лидирующего в 75% случаев, то у матерей детей раннего возраста он выбирается чаще других в 89%, причем возрастание частоты выбора в качестве лидирующего статистически значимо ($p=0.000$, при уровне значимости $p<0.05$). У матерей дошкольников мы видим ту же картину: мотив признан самым важным в 92% случаев.

Эти данные говорят о том, что опыт ухода за ребенком, общение с ним создает условия для преобразования потребностной сферы матери. Интересы ребенка занимают в ней все более значительное место. Родительская любовь меняет жизненные приоритеты, превращая стремление к достижению счастья ребенка в ведущую направленность личности. Итак, с появлением ребенка начинается новый период жизни взрослого человека, в котором больше всего сил и времени будет отдано благополучию другого человека, причем, удовлетворяя потребности ребенка, матери действуют в соответствии со своими личными стремлениями, находят в этом высокий уровень удовлетворения.

Важной жизненной задачей молодого родителя становится приобретение компетентности в новой для себя сфере деятельности. Матери младенцев ставят мотив компетентности в материнстве на одно из лидирующих мест в 42% осуществляемых выборов. Период вхождения в родительство, вероятно, самый ответственный в этом отношении. Уже через два года матери детей раннего возраста значительно реже выбирают стремление к компетентности в качестве лидирующего мотива (только в 27%, причем эти изменения статистически значимы, $p=0.000$). Интересно, на наш взгляд, что стремление к компетентности в материнстве у матерей дошкольников опять становится достаточно актуальным. Взросление ребенка ставит их перед новыми задачами. Будучи достаточно компетентными в уходе за ребенком, они продолжают совершенствоваться в путях успешной его социализации, подготовки к школьному обучению, осваивают новые формы общения и сотрудничества. Мы видим, что, осваивая родительскую деятельность, мать не готовится к решению всех задач сразу, а вместе с ребенком дви-

жется от одной задачи его развития к другой. Сопровождая ребенка на пути взросления и совершенствования, она расширяет и сферу своей компетентности.

Дополняет картину лидирующих материнских мотивов стремление к построению близких отношений с ребенком. 15—18% матерей младенцев и детей раннего возраста выбирают его в качестве лидирующего. Мы видим, что в материнстве женщина стремится удовлетворить одну из базовых социальных потребностей — потребность к общению с близкими людьми, позволяющую полнее раскрыться личностному потенциалу человека, обрести поддержку в сопереживании и сочувствии. В данном случае взрослый может не столько искать близкого себе по духу человека, сколько возвращать, воспитывать эту близость отношений. Полученные данные свидетельствуют о том, что и этот материнский мотив набирает свою силу в связи со взрослением ребенка. Его ставят на лидирующие позиции уже 20.4% матерей дошкольников.

Мы полагаем, что в этих данных находит свое отражение начинающийся процесс социализации ребенка. Находясь в непосредственной близости с малышом на протяжении первых трех лет его жизни, мать может не осознавать, насколько сильна выраженность данного мотива, поскольку потребность в близком общении достаточно полно удовлетворяется. Только возрастание автономии ребенка, возвращение матери к ситуации, когда далеко не все ее время посвящается общению с ним, актуализация потребности может привести к осознанию силы и значимости данного мотива.

Вторым по силе выраженности у обследованных матерей (после мотива достижения счастья ребенка) оказался мотив супружеского счастья. На лидирующую позицию его ставят 44% матерей младенцев, 40% матерей детей раннего возраста и 55% матерей дошкольников. Полученные данные свидетельствуют о том, что отношения с ребенком не заменяют, а дополняют сферу супружеских отношений, делая семейную систему более целостной и гармоничной. Стремление к гармонии в супружеских отношениях сохраняет устойчиво высокое значение. Кроме того, мы видим, что начинающийся процесс автономизации ребенка ведет к появлению у женщины возможности вернуться к удовлетворению потребностей, которые некоторое время были фрустрированы ее активным включением в реализацию родительских функций. У матерей дошкольников значительно возрастает стремление к достижению супружеского счастья, так как в отличие от детско-родительских отношений супружеские отношения продолжают служить основой семейной системы, которой предстоит пережить взросление и отделение выросших детей. На новый уровень поднимается мотив заботы о ближнем. У матерей дошкольников частота его выбора в качестве лидирующего приближается к частоте выбора мотива близости отношений с ребенком. Можно предположить, что родительство создает условия для развития

потребности, которая призвана преобразить потребностную сферу взрослого человека, приближая его к зрелости. Ведь именно потребность в заботе о другом, генеративность называют одной из отличительных черт зрелой личности.

В ходе взросления ребенка возвращаются на прежний уровень и стремления, связанные с профессиональной деятельностью. Погружение в родительство не ведет к утрате прежних ведущих мотивов личности. Безраздельная забота о ребенке характеризует лишь первые годы материнства в связи с абсолютной его беспомощностью. В дальнейшем сфера родительской деятельности становится не единственной, а одной из значимых сфер деятельности личности. Некоторое ослабление мотивов, связанных с профессиональной компетентностью, самореализацией и достижением значимости в глазах социального окружения, свидетельствует о том, что частично эти социальные потребности удовлетворяются в родительской деятельности. Родительство предоставляет женщине еще одну сферу самореализации, снижая напряженность в связи со стремлением подтверждать свою значимость в профессиональной сфере.

В полученных данных мы находим подтверждение и широко обсуждаемого факта фрустрации некоторых личных потребностей женщины в период ухода за младенцем и ребенком раннего возраста. Так, значительные изменения происходят в частоте выборов мотивов, связанных с досуговой стороной жизни. Если матери младенцев ставили мотив дружеского общения на лидирующие позиции в 9.5% случаев, а мотив удовлетворения личных интересов — в 7%, то матери детей раннего возраста выбирают эти мотивы в 23% и 22% случаев соответственно. Во время нахождения в отпуске по уходу за ребенком женщины были ограничены как в своих социальных контактах, так и в возможности удовлетворения собственных интересов.

Как свидетельствуют результаты исследования, представленность в мотивационной сфере женщин разных мотивов связана с возрастом детей. Так, у матерей младенцев мотивы, связанные с реализацией родительской функции, занимают лидирующее положение; к достижению ребенком раннего возраста у матерей возрастают потребности в личностной и профессиональной реализации, расширении круга социальных контактов и достижении определенного уровня материального благополучия. У матерей дошкольников, которые имели время и возможность частичного удовлетворения этих потребностей, снова актуализируются потребности в заботе и взаимопонимании с близкими и в достижении более высокой компетентности в роли матери. При этом уровень потребностей в профессиональной реализации не только не снижается, но возрастает, что может свидетельствовать о гармоничном развитии мотивационно-потребностной сферы женщин.

Итак, суммируем результаты описанных исследований.

1. С рождением ребенка в мотивационной сфере женщины лидирующие позиции занимают мотивы, связанные с материнством. Стремление к достижению счастья ребенком становится ведущим. По мере взросления ребенка сила выраженности данного мотива возрастает. Становясь матерью, женщина приобретает доминирующую мотивационную направленность на долгие годы.

2. Стремления, связанные с родительством, не угнетают, а дополняют супружеские отношения, которые продолжают составлять базовую сферу семейных отношений, возрождаясь с новой силой по мере автономизации ребенка.

3. Ограниченность в возможностях удовлетворения личных и профессиональных потребностей матерей связана не со всем периодом родительства, а с ранним возрастом ребенка. По мере возрастания его автономии (в дошкольном возрасте) у матери актуализируются мотивы профессиональной деятельности.

4. Материнство создает условия как для гармонизации потребностной сферы женщины, снимая напряженность, возникающую в связи с необходимостью утверждения собственной значимости, так и для дальнейшего ее развития, создавая возможность получить удовлетворение в связи с заботой о близком человеке — ребенке.

Анализ индивидуальных особенностей мотивационной сферы матерей

Описанные специфические для возраста ребенка (стажа родительства) особенности мотивационной сферы матерей не исключают наличия индивидуальных вариантов личностной структуры. Обратившись к их анализу, мы разделили всю выборку матерей на группы по степени лидерования у них материнских мотивов.

Группу 1 составили женщины, у которых все три ведущие позиции заняли мотивы, связанные с реализацией материнской деятельности. В нее вошли 8.4% матерей младенцев, 4.1% матерей детей раннего возраста и 6.1% матерей дошкольников. В мотивационно-потребностной сфере этих женщин наблюдается абсолютное преобладание мотивов материнства. В данном случае можно говорить, что материнство является главной деятельностью, и все остальные сферы жизни матерей, вошедших в группу 1, подчинены ей.

Группу 2 составили матери, у которых на одном из лидирующих мест находится мотив супружеского счастья. В эту группу вошли 17.4% матерей младенцев, 24.4% матерей детей раннего возраста и 48% матерей дошкольников. В данной группе значимость материнства сочетается со значимостью супружества. Обращает на себя внимание то, что такая структура мотивационно-потребностной сферы становится все более распространенной по мере взросления ребенка.

Группу 3 составили те женщины, в ответах которых мотив материнства занимал только одно из лидирующих мест. Два других места были отданы другим мотивам, поэтому можно говорить о соизмеримости мотивов материнства с другими мотивами, входящими в мотивационно-потребностную сферу. Эта группа оказалась самой многочисленной. В нее вошли 71.3% матерей младенцев, 65.6% матерей детей раннего возраста и 50.2% матерей дошкольников. Материнские мотивы в большинстве случаев представлены мотивом достижения счастья ребенка. На втором месте по количеству выборов мотив супружеского счастья (40, 54 и 60% соответственно в трех возрастных группах детей). Содержание третьей позиции оказалось специфичным в зависимости от возраста ребенка. Среди матерей младенцев на третьем месте по количеству выборов оказался мотив компетентности в материнстве. Среди матерей детей раннего возраста — мотив дружеского общения, а матери дошкольников поставили на третье место мотив удовлетворения профессиональных интересов. Таким образом, в самой многочисленной группе женщин мы также встретились с зафиксированной ранее тенденцией обогащения мотивационной сферы матери в связи с взрослением и автономизацией ребенка, появлением у них более широкого социального контекста, возвращением к привычному для них до рождения ребенка образу жизни.

Необходимо упомянуть и еще одну группу, которую составили матери младенцев и детей раннего возраста, в мотивационно-потребностной сфере которых лидируют мотивы, не связанные с материнством. На лидирующие позиции эти женщины поставили мотивы самореализации в деятельности и материального благополучия. Как мы видим, есть женщины, для которых рождение ребенка не связано с личностными изменениями. Их приоритеты продолжают лежать в профессиональной сфере и сфере общения и после наступления материнства. Эта группа оказалась очень малочисленной (3% и 1.8% в двух возрастных выборках детей соответственно), но ее наличие свидетельствует о том, что изменение мотивационной структуры в связи с рождением ребенка — это ожидаемое, но не гарантированное явление.

Основным итогом данного исследования стало выделение специфики мотивационной сферы матери.

1. Начиная с рождения ребенка и на длительный период времени (определение верхних границ в данном исследовании не предпринималось) в мотивационной сфере женщины лидирует стремление к достижению счастья и благополучия ребенка. У многих женщин эти мотивы отодвигают на второй план сферу супружеских отношений.

2. Однако выделение специфической для ставшей матерью женщины особенности мотивационно-потребностной сферы не означает абсолютного единообразия. Очевидно, что степень преобладания материнских мотивов разная: для кого-то ребенок — это все, что есть важного в жизни, для кого-то — это главное, но не единственное содер-

жание жизни, а кто-то сочетает материнство с удовлетворением других потребностей или даже предпочитает материнству что-то иное.

3. С учетом указанных индивидуальных особенностей личности матерей необходимо отметить тенденцию к обогащению их мотивационной сферы в связи с взрослением ребенка: возрастание его автономии позволяет женщинам возвращаться к своим личным и профессиональным интересам.

Анализ смыслового содержания мотива достижения счастья ребенка

Продолжая разговор об индивидуальных вариантах мотивационной структуры матерей, вернемся к проблеме высокой степени вариативности характера осуществления родительской деятельности. Некоторые матери, как уже говорилось, полноценно включаются в уход за ребенком и его воспитание, некоторые стремятся организовать уход за ребенком таким образом, чтобы свести к минимуму изменения привычного образа жизни. В рамках исследуемой нами проблемы можно сделать предположение о том, что столь разная реализация родительских функций может быть связана не просто с ведущим для этой деятельности мотивом (в нашем случае мотивом достижения счастья ребенка практически у всех женщин), а с тем, какой это имеет для матери личностный смысл. Другими словами, мы полагаем, что различия в характере осуществления родительства могут быть обусловлены тем, какой системой отношений между ведущими мотивами задается то или иное поведение матери.

Вслед за Б.С. Братусем (1988) мы считаем, что определение смысла лишь в рамках отдельной деятельности ограничивает это понятие, так как главные коллизии разворачиваются не в плоскости «мотив—цель», а в плоскости «мотив—мотив». Именно в результате процесса внутреннего соотношения мотива деятельности с другими мотивами, составляющими мотивационно-потребностную сферу личности, порождается ее смысл. Именно личностные смыслы, а в случае их осознания личностные ценности являются основными образующими единицами сознания личности, определяющими главное и относительно постоянное отношение человека к основным сферам его жизни — к миру, к другим людям, к самому себе.

В проведенном под нашим руководством исследовании О.Е. Ухаевой³ было обнаружено существенное различие в сочетании ведущих материнских мотивов. Зафиксировав преобладание мотива достижения счастья ребенка у матерей дошкольников, мы осуществили более детальный анализ его соотношения с группой остальных лидирующих мотивов. В исследовании приняли участие матери дошкольников (71 женщина). Ка-

³ Ухаева О.Е. Ценностная направленность матерей дошкольников. Дипл. раб. Ф-т психологии МГУ, 2007.

чественный анализ результатов позволил выделить три группы женщин, между которыми были обнаружены статистически значимые различия в частоте попадания на лидирующие позиции мотивов, сопровождающих мотив достижения счастья ребенка.

В первой группе мотив достижения счастья ребенка оказывается в окружении мотивов близости отношений с ребенком и самореализации в деятельности. Эти мотивы значимо чаще выбираются в качестве ведущих (значимость различий менее 0.05 по критерию Манна—Уитни), т.е. матери не отрывают счастье ребенка от своего непосредственного участия в его жизни. Главные жизненные приоритеты этих матерей — близкие отношения с ребенком, компетентность в его воспитании и ответственность.

Вторая группа отличается тем, что высоко значимые мотивы, связанные с материнством, гармонично сочетаются с мотивом супружеского счастья. Он значимо чаще, чем в других группах выбирается в качестве ведущего (в 81.8% случаев). Получается, что счастье ребенка задается контекстом благополучия общесемейной ситуации. Матери относятся к ребенку как к элементу общей семейной структуры, где благополучие каждого определяется гармонией системы в целом. Для них неразрывно связаны супружеские и детско-родительские отношения. Интересно, что для этих женщин более значимыми оказались и мотивы взаимопонимания с родственниками и заботы о ближнем (различия не достигли уровня статистической значимости).

Третья группа была образована женщинами, обнаружившими мотивационную направленность на профессиональную деятельность. Мотив достижения счастья ребенка у них соседствует с мотивами достижения профессиональной компетентности и материального благополучия (в 27.3 и 45.5% случаев соответственно). Это позволяет предположить, что для женщин этой группы счастье ребенка неразрывно связано с его материальной обеспеченностью. Мотив близости отношений с ребенком практически отсутствует в содержании их мотивационной сферы. Желая счастья своему ребенку, эти женщины, вероятно, предполагают, что он может быть счастлив сам по себе, без их близкого участия. Счастливую жизнь, как им представляется, ребенку может обеспечить их успешная профессиональная деятельность, дающая необходимый уровень материальной обеспеченности.

Таким образом, мы видим, что мотив достижения счастья ребенка приобретает разную смысловую нагрузку в зависимости от характера его отношений с основной направленностью личности. Различное смысловое наполнение этого мотива согласуется с содержанием ценностных ориентаций матерей исследуемой выборки. Обращение к особенностям ценностно-смысловой сферы женщин было неслучайным. Категории мотивационной направленности и личностных ценностей видятся нам как генетически, так и функционально родственными. С

одной стороны, в основе личностных ценностей (осознанных и принятых человеком общих смыслов его жизни) лежат многообразные отношения между мотивами. С другой стороны, оформившиеся ценности выполняют функцию высшего контрольного органа всех побудителей активности человека. Ф.Е. Василюк вслед за Б.С. Братусем говорит о появлении личностных ценностей у субъектов, наделенных внутренне сложной жизнью. Такой субъект стоит перед необходимостью постоянных выборов и поэтому «...необходимо выработать психологический “орган”, способный скреплять жизненные отношения в целостность индивидуальной жизни» (Василюк, 1984, с. 122). Таким «органом», по мнению автора, является ценностное сознание, где ценность является единственной мерой сопоставления мотивов.

Эмпирическое исследование ценностных ориентаций обследуемых женщин осуществлялось с помощью методики М. Рокича «Ранжирование ценностей» в модификации Д.А. Леонтьева (1992) и авторской методики «Ценностная направленность».

Основной ценностной направленностью женщин, связывающих счастье ребенка с собственной самореализацией в деятельности и стремящихся к близости отношений с ребенком, оказывается направленность на удовлетворение интересов ребенка. Они посвящают общению с ним практически все остающееся от работы время (70% женщин из этой группы работающие). Среди терминальных ценностей такие матери выделяют в качестве приоритетных счастливую семейную жизнь и любовь, а среди инструментальных ценностей — ответственность и образованность. Легко согласиться, что эти качества (ценности-средства) просто необходимы для правильного и разумного воспитания детей. Ценности, связанные с профессиональной деятельностью, общением, личными интересами, имеют для них второстепенное значение. Ребенок становится смыслом жизни.

Женщины, для которых условием достижения счастья ребенка является гармония в семейных отношениях, имеют более широкий круг жизненных приоритетов. Степень выраженности ценностной направленности на ребенка у них соизмерима с направленностью на профессиональную деятельность и удовлетворение личных интересов. Такие терминальные ценности, как любовь и счастливая семейная жизнь, статистически значимо чаще оказываются при ранжировании на лидирующих позициях. Возрастающая значимость счастливой семейной жизни и любви сопровождается высокой степенью реализации этих ценностей. В качестве главной инструментальной ценности эти женщины выделяют терпимость, что также подчеркивает значимость для них межличностных отношений. Ребенок для этих женщин — неотъемлемый компонент целостной семейной системы.

Такую же непротиворечивую картину мы обнаружили в группе женщин, которые видят достижение счастья ребенка в собственном

профессиональном совершенствовании и материальном благополучии семьи. Ценностная направленность на ребенка у этих женщин уступила ценностной направленности на работу. Вспомним, что лидирующее положение мотива достижения счастья ребенка у этих женщин сопровождается крайне низким значением мотива близости с ребенком. Посвящая себя работе ради благополучия ребенка, матери этой группы считают, что это счастье не предполагает материнского присутствия (достаточного межличностного общения).

При ранжировании терминальных ценностей значимо чаще лидирует интересная работа, а в инструментальных ценностях чаще, чем в других группах, выбираются аккуратность, ответственность, смелость в отстаивании своего мнения.

Итак, полученные данные позволяют говорить о том, что реализация матерями направленности на такие ценности, как работа, дружеское общение, удовлетворение личных интересов, супружеские отношения, не исключает высокой значимости мотивов, связанных с материнством. Мотив достижения счастья ребенка оказался ведущим практически у всех женщин, принявших участие в исследовании.

Однако сочетание мотивов, занимающих лидирующее положение в мотивационной структуре этих женщин, позволяет говорить, что смысловое содержание этого мотива существенно различается. Для одних матерей счастье ребенка связано с его гармоничным развитием, успешностью; для других — с благополучием семьи в целом; для третьих — с его материальной обеспеченностью. Именно личностный смысл ведущего мотива оказывается связанным с характером реализации женщинами родительских функций. Именно ради достижения счастья ребенка одни из них заботятся о его развитии, прогнозируя будущую успешность, другие создают гармонию семейных отношений, третьи занимаются профессиональной деятельностью, обеспечивая необходимый для счастья материальный достаток в семье. Результаты исследования еще раз подтверждают положение о том, что смысловые образования личности могут выступать и в качестве внутреннего источника жизненных целей человека, и в качестве высшего контрольного органа регуляции всех побудителей его активности, определяя приемлемые формы их реализации.

Заключение

В описанном цикле исследований мы предприняли попытку проанализировать специфику мотивационно-потребностной сферы матерей, имеющих детей разного возраста. Осуществление родительской деятельности обусловлено действием специфических для нее мотивов. Результаты исследования показывают, что материнские мотивы занимают лидирующее положение в мотивационной сфере женщин, создавая ведущую направленность личности. Однако для понимания причин высокой вариативности характера осуществления родительства

оказывается недостаточным обращение к лидирующей позиции мотивов материнства. Их смысловое значение различается в связи с содержанием мотивационной сферы матерей в целом. С целью выявления особенностей смыслового содержания лидирующего мотива достижения счастья ребенка было проанализировано его соотношение с другими ведущими мотивами. Выявленная специфика смыслового содержания мотива согласуется с ценностными ориентациями матерей.

Одной из задач исследования было выявление особенностей мотивационной сферы матерей, связанных с возрастом ребенка (стажа материнства). Сравнение содержания мотивационной сферы женщин трех групп (матери младенцев, детей раннего возраста, дошкольников) позволило зафиксировать, с одной стороны, упрочение позиции мотива достижения счастья ребенка, с другой стороны, расширение спектра значимых мотивов у матерей дошкольников. Результаты исследования свидетельствуют о том, что абсолютная «погруженность» в уход за ребенком по мере его взросления сменяется на возврат женщины к своим личным интересам, профессиональной деятельности.

Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы.

1. Специфическая особенность мотивационно-потребностной сферы матери состоит в том, что лидирующую позицию в ней занимает мотив достижения счастья ребенка.

2. В связи с взрослением ребенка, возрастанием его автономии наблюдается обогащение мотивационно-потребностной сферы матери: у нее актуализируются мотивы профессиональной деятельности, дружеского общения и удовлетворения личных интересов.

3. Индивидуальные различия связаны (а) с позицией материнских мотивов в структуре мотивационно-потребностной сферы (абсолютно лидируют, лидируют наравне с другими, уступают другим); (б) с характером соотношения мотива достижения счастья ребенка с другими составляющими мотивационной сферы, задающими различное его смысловое содержание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бодаев А.А., Столин В.В. Семья в психологической консультации: Опыт и проблемы психологического консультирования. М., 1989.

Братусь Б.С. Аномалии личности. М., 1988.

Василюк Ф.Е. Психология переживания. М., 1984.

Захарова Е.И., Печникова Е.Ю., Филиппова Г.Г. Новая книга о беременности и не только... М., 2002.

Карабанова О.А. Психология семейных отношений. М.; Самара, 2001.

Леонтьев Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций. М., 1992.

Овчарова Р.В. Психология родительства. М., 2005.

Филиппова Г.Г. Психология материнства и ранний онтогенез. М., 1999.

Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.